

— Лу Цинъюй, — произнёс Чжоу Сюаньтин, его губы шевельнулись, когда он прищурился.

— Что?

— Давай попробуем встречаться?

Словно долгожданный фейерверк, взорвавшийся в ночном небе, словно глоток ледяной газировки после долгой жажды, словно возвращение в тёплый дом после холода, Лу Цинъюй почувствовал, как дыхание перехватило.

— Ты имеешь в виду...?

— Хочешь попробовать? — Чжоу Сюаньтин не стал объяснять, зная, что Лу Цинъюй поймёт, и просто повторил вопрос.

— Хорошо.

Чжоу Сюаньтин улыбнулся, взял свою школьную куртку со спинки стула и накрыл ею голову Лу Цинъюя, похлопав по ней:

— Спи, я разбужу тебя перед уроком.

Лу Цинъюй кивнул, но под курткой его лицо озарилось ещё более яркой улыбкой, способной растопить лёд.

Их роман развивался так же, как и у любой другой пары — сладко, нежно, будто они не могли прожить и минуты друг без друга, ничего особенного.

Чжоу Сюаньтин помнил, что он любит Oreo с матчей, и что он не любит Sprite, предпочитая колу, поэтому каждый раз, когда он приносил Лу Цинъюю закуску, он никогда не ошибался.

Он мог в ветреный день снять свою ещё тёплую школьную куртку, пропитанную его запахом, и накинуть её на Лу Цинъюя, или в жаркий день купить самую холодную бутылку воды в магазине и поставить её на его стол. Лу Цинъюй не был силен в физкультуре, поэтому каждый раз, когда на уроке физкультуры нужно было бегать, Чжоу Сюаньтин всегда заканчивал первым и бежал в магазин за бутылкой воды, чтобы ждать Лу Цинъюя на финише...

Об их отношениях знал только Ян Нинцзюнь, поэтому, когда весь класс постепенно привык к этому холодному новичку, они всегда подшучивали над Лу Цинъюем:

— Эй! Чжоу Сюаньтин — твой брат?

Люди влюблены слепо. Лу Цинъюй, внезапно оказавшийся в бочке мёда, думал, что Чжоу Сюаньтин действительно очень хорошо к нему относится, даже лучше, чем другие парни к своим девушкам, даже несмотря на то, что он сам был парнем.

Но Лу Цинъюй заметил, что после зимних каникул, особенно после смены мест, когда они больше не сидели за одной партой, Чжоу Сюаньтин становился всё холоднее.

Он не отвечал на сообщения, не брал трубку, и даже когда Лу Цинъюй ждал Ян Нинцзюня на лестнице, Чжоу Сюаньтин проходил мимо, не сказав ни слова.

— Сюаньтин, я только что поздоровался с тобой, ты меня не заметил?

- Сюаньтин, что-то случилось? Ты со вчерашнего дня со мной не разговариваешь!
- Эй! Если ты будешь так себя вести, я рассержусь, скажи мне, что случилось!
- Всё ещё не здесь... Я видел, что ты всё время спишь, не стал тебя беспокоить...
- Я только что видел твой тест по математике в кабинете учителя, 132 балла!!!
- Учитель математики сказал, что ты сложный человек, но твои результаты всегда на высоте, он сказал, что действительно тебя уважает!
- А потом, когда я заносил результаты, я услышал, что он сказал, и засмеялся, хотел посмеяться втихаря, но учитель заметил и спросил, над чем я смеюсь...
- Я не мог сказать, что смеялся, потому что он говорил о моём парне, поэтому я сказал, что вспомнил, как тебя впервые вызвали к доске, когда ты спал.
- Учитель математики до сих пор помнит это! Он сказал, что тогда думал, что ты просто бездельничаешь в Первой средней школе города N и тебя отчислят, но...
- Эй, ты ел сегодня завтрак в столовой? Староста сказал, что сегодня там были супервкусные яичные блинчики!
- Уже несколько дней, почему ты не отвечаешь...
- С начала семестра ты стал таким холодным... Что случилось?
- Если ты не ответишь, я действительно рассержусь!
- Каждый раз, когда я хочу подойти к тебе на перемене, ты либо спишь, либо ушёл, а когда возвращаешься, уже начинается урок.

...

Он писал в QQ, в WeChat, отправлял SMS, но все сообщения уходили в пустоту, словно человек на той стороне отключил все свои социальные сети, и Лу Цинъюй никогда не видел ответа Чжоу Сюаньтина.

Лу Цинъюй не знал, видел ли Чжоу Сюаньтин его сообщения, но даже если видел, то его молчание только усиливало боль.

Думая об этом, Лу Цинъюй был даже рад, что в этих приложениях нет функции «Прочитано»...

Это были его первые отношения, и он совершенно не знал, как справляться с таким странным молчанием. Он старательно вспоминал, не сделал ли он что-то неправильное во время каникул, что могло рассердить Чжоу Сюаньтина, но так и не нашёл ответа.

Во время каникул они встречались несколько раз, ходили в кино, ужинали, ели десерты, всё как обычно.

В чём же дело... В чём же причина...

Так, без всяких ссор, они оказались в ледниковом периоде.

Возможно, это была истина, которую Лу Цинъюю предстояло осознать долгим размышлением. Любовь не нуждается в причинах: кто-то может вызвать симпатию с первого взгляда, кому-то достаточно услышать одну фразу, чтобы влюбиться, а чьё-то движение способно заставить потерять голову.

Но точно так же нелюбовь не нуждается в причинах: например, он может просто устать от тебя, или ему может понравиться кто-то другой.

Но и то, и другое одинаково больно...

Лу Цинъюй был гордым и упрямым. Если Чжоу Сюаньтин первым начал молчать, то он тоже не станет первым нарушать это молчание.

Более того, он удалил все свои мессенджеры с телефона.

Ян Нинцзюнь знал, что его друг в последнее время не в духе, поэтому часто спускался вниз во время вечерних занятий, чтобы поговорить с Лу Цинъюем в коридоре.

Первый раз он увидел Чжоу Сюаньтина в ясный осенний день, когда небо было чистым и высоким. Их холодная война началась в конце весны, начале лета, когда дни были солнечными, а вечерний ветер приносил прохладу. Небо было голубым, высоким, и иногда можно было увидеть звёзды, рассыпанные по нему, как серебряные блёстки.

В тумане воспоминаний пейзаж был тем же, но всё вокруг изменилось.

— Может, с ним действительно что-то случилось... Думай о хорошем, может, сегодня вечером он напишет тебе и извинится на коленях.

— Или, может, у него села батарея, и он не смог зарядить телефон!

— Или его телефон сломался, и он не может его включить...

Когда Чжоу Сюаньтин только начал игнорировать его, он утешал себя такими мыслями, даже придумывая оправдания вроде «Может, он потерял телефон», борясь с собственной логикой.

Но потом он понял, что искать оправдания для Чжоу Сюаньтина бесполезно...

— Если села батарея, можно попросить кого-то из одноклассников зарядить, я же тоже живу вне школы, почему он не обратился ко мне?

— Если телефон сломался, можно попросить чужой телефон и написать мне.

— Если бы он хотел связаться со мной, он мог бы отправить SMS, позвонить или даже зайти в игру и найти меня там! Почему обязательно через QQ или WeChat? Ещё проще — он мог просто подойти ко мне, мы же сидим через один ряд!

Глаза Лу Цинъюя покраснели, они стали больше, чем обычно, и в них появилась влага, но он изо всех сил старался не дать слезам пролиться.

Плакать... Это было бы слишком унижительно...

Ян Нинцзюнь тоже не знал, как его утешить, лишь похлопал по спине и протянул чашку молочного чая:

— Только что попросил Цзян Чжоу купить мне, держи!

— Не хочу... Нет аппетита...

— Эй, не надо так... Я специально попросил старосту купить мне «Эрл Грей» с молочной пенкой, в улуне есть сладкие кусочки персика, они хрустящие и сладкие, а сам чай ароматный, с нежной пенкой, ты правда не будешь? — Ян Нинцзюнь, хотя в душе хотел высказать Чжоу Сюаньтину всё, что думает, старался не показывать своих эмоций, чтобы не расстроить Лу Цинъюя ещё больше.

— Ладно, ладно, не буду, я купил Oreo и Chips Ahoy, держи!

— Не надо, скоро урок, иди обратно.

Звонок на урок прозвенел в самый неподходящий момент, и Ян Нинцзюнь, не имея выбора, похлопал Лу Цинъюя по плечу и сунул ему закуски, которые купил Цзян Чжоу.

<http://bllate.org/book/16176/1450632>